

Се Чжаньи, казалось, не ожидал, что тот внезапно вернется. В его красивых глазах промелькнуло удивление.

— Если будет хоть малейшая возможность, я упрошу отца взять меня с собой на банкет по случаю дня рождения, — Ци Юй перевел дыхание и твердо добавил: — В тот день ты сам встретишь меня у входа, хорошо?

Получив согласие Се Чжаньи, Ци Юй со спокойной душой покинул дворец.

Прошло еще несколько дней. Уборка в императорских покоях завершилась, и началась напряженная подготовка. Банкет в честь дня рождения императора Лунсиня обещали сделать невероятно пышным. Еще до наступления торжественной даты во дворец со всех концов страны начали доставлять редчайшие фрукты.

Единственное, что отличало этот год от предыдущих — император пригласил целую группу даосов. Никто не понимал, зачем они понадобились.

В разгар зимы в поместье Ци расцвели сливы. Днем их лепестки казались алыми каплями на белом снегу, а ночью, под лунным светом, они напоминали мерцающие огоньки свечей — зрелище было поистине завораживающим. Ци Юй поймал себя на мысли, что хочет вывезти Се Чжаньи из дворца, чтобы тот тоже мог на них полюбоваться.

Вечером, ужиная вместе с Ци Юньцзюэ и Ци Инем, Ци Юй вскользь упомянул о своем желании попасть на банкет.

Ци Инь поднял взгляд. Взгляд действующего чэнсяна обладал такой силой, что даже его родной сын невольно содрогнулся. Он не желал, чтобы Ци Юй шел туда, и, избегая прямого ответа, отрезал с плохо скрываемым предостережением:

— Во время еды не говорят, во время сна не болтают.

Ци Юй поджал губы, замолчал и принялся молча жевать.

Ци Юньцзюэ бросил на брата косой взгляд, покачал головой и продолжил трапезу.

После ужина Ци Инь, опередив Ци Юя, заявил, что у него еще остались неразобранные документы. Вытерев рот салфеткой, он развернулся и ушел в кабинет, не дав сыну возможности заговорить.

Ци Юньцзюэ подошел к Ци Юю:

— С чего это тебя вдруг потянуло на императорский банкет? — он заложил руки за спину и принялся утешать: — Ты же знаешь, кто там будет. Собраны все силы: принцы, наложницы, их сторонники. У тебя ни должности, ни веса в обществе, ты всего лишь банду Се Чжаньи. Ты что, решил стать живой мишенью?

Ци Юньцзюэ понизил голос:

— К тому же, в этом году все иначе. Чжоу Линь еще полмесяца назад выдвинулся в столицу. Боюсь, этот банкет будет куда шумнее и опаснее прежних.

Ци Юй замер:

— Чжоу Линь возвращается?

— Да, — лицо Ци Юньцзюэ, обычно невозмутимое, стало тяжелым. — Говорят, он раздобыл какое-то сокровище и везет его в дар императору. Старый хоу Чжоу скончался меньше двух лет назад. Ты правда веришь, что он приехал поздравить императора от чистого сердца?

Ци Юй хотел кивнуть. Независимо от искренности Чжоу Линя, тот действительно приехал на банкет. Именно с этого момента начинались интриги главного героя: во-первых, чтобы связаться со своими сторонниками в столице, а во-вторых — чтобы усыпить бдительность императора Лунсиня.

Император давно искал повод, чтобы постепенно отобрать у семьи Чжоу военную власть. Если Чжоу Линя лишат армии, его месть станет невозможной. Поэтому он обязан был вернуться и продемонстрировать свою преданность.

Не дождавшись ответа, Ци Юньцзюэ слегка нахмурился. Под его вопросительным взглядом Ци Юй поспешно покачал головой:

— Не верю.

— Вот именно. Отец прав, не пуская тебя туда. Он желает тебе добра. Пусть мы с отцом погрязнем в этой мутной воде, а ты лучше держись подальше и оставайся просто беззаботным книжником.

Ци Юй опустил глаза и промолчал.

В мыслях стоял хрупкий силуэт Се Чжаньи. Бедняга, кто бы мог подумать, что он сам нарушит свое обещание.

Ци Юньцзюэ, заметив его подавленное состояние, похлопал брата по плечу и сказал с расстановкой:

— Ты еще слишком молод и многого не видел. В нашем положении ничья дружба не бывает вечной, особенно дружба с императорской семьей. Сегодня вы клянетесь друг другу в верности, а завтра скрестите клинки. Подумай об этом хорошенько.

— Хорошо.

Ци Юньцзюэ развернулся и ушел. Его черные волосы были собраны в высокий хвост, украшенный нефритовой заколкой. Он зашагал по заснеженному двору и вскоре скрылся среди сливовых деревьев.

Прошло еще два дня. Одежда для Се Чжаньни была готова, но Ци Юй, попытавшись отправиться во дворец, был пойман отцом за зубрежкой Цзы чжи тун цзянь.

Неизвестно, воля ли это случая или провидение, но в полдень наследный принц лично пожаловал в поместье Ци, чтобы пригласить Ци Юя на банкет.

Императору Лунсиню было все равно, кого приглашают его сыновья, лишь бы праздник прошел с размахом, поэтому приглашение от наследника было вполне весомым аргументом. По крайней мере, куда более весомым, чем просьбы Се Чжаньни.

Мать наследника — императрица Цзя, чей род был тесно связан с вдовствующей императрицей. Учитывая запутанные родственные связи, Ци Инь не мог отказать Се Чэнфэну и лишь натянуто улыбнулся:

— Ци Юй, поблагодари Его Высочество за оказанную честь.

Ци Юй только собрался встать, как Се Чэнфэн его остановил. Принц покраснел, а его голос стал заметно тише:

— Брат Ци, не... не нужно благодарностей. Мы же свои, не к чему эти формальности.

— Этикет превыше всего, благодарю вас, Ваше Высочество, — Ци Юй отвесил безупречный поклон, чем вогнал Се Чэнфэна в еще большую краску. Принц давно питал симпатию к Ци Юю, но после того, как в саду Хэшань застал его за тем, как тот заступался за Се Чжаньни, они долго не общались.

Он пришел под предлогом приглашения на банкет, надеясь поговорить с Ци Юем, но не ожидал, что тот встретит его так приветливо. Это было неожиданной радостью, от которой лицо принца горело, точно на солнце.

Пока наследник пребывал в восторге, Ци Юй хладнокровно размышлял: принц на год младше Се Чжаньни, но ростом выше — вот что значит хорошее питание, рост — не проблема.

Се Чэнфэн улыбнулся:

— Тогда, брат Ци, позволь мне встретить тебя у ворот дворца в день банкета?

Ци Юй вежливо отказался:

— Нет нужды, Ваше Высочество. Восточный дворец слишком далеко от ворот, вы только зря потратите время. Я доберусь сам.

Се Чэнфэн разочарованно опустил голову, но настаивать не стал:

— Хорошо.

Последние дни стояла ясная погода, и даже зимой было тепло. Но в день рождения императора небо словно прогневалось: повалил густой снег.

Дороги развезло, кареты двигались с трудом. У ворот дворца скопилось столько экипажей сановников и знати, что проехать было невозможно. Кучера тянули за поводья, лошади нервно переступали с ноги на ногу. Ци Юю и Ци Юньцзюэ пришлось выйти и идти пешком.

Они ехали в одной карете, а Ци Инь — в своей, роскошной, с гербом поместья Ци. Она уверенно и медленно продвигалась вперед, не встречая препятствий. У Ци Иня был статус чэнсяна, и, увидев его экипаж, люди сами расступались.

Но то был почет чэнсяну, а Ци Юй и Ци Юньцзюэ были лишь младшим поколением, им таких привилегий не полагалось.

Братья шли бок о бок, их обувь быстро промокла в снежной каше. Оба были укутаны в лисьи шубы, на меху которых оседали снежинки, не желая таять.

Приблизившись к воротам, Ци Юй издали заметил Се Чжаньи. Тот стоял в неприметном углу, но Ци Юй почему-то сразу его выделил — возможно, из-за его поразительной внешности, а может, из-за того, что на нем была одежда, которую сшил сам Ци Юй.

Темно-фиолетовая лента на шее подчеркивала белизну его кожи. Се Чжаньи стоял, заложив руки за спину, и даже толстая шуба не могла скрыть его хрупкую, но прямую фигуру.

Ци Юй мысленно назвал это — императорской статью.

Се Чжаньи неотрывно смотрел в их сторону. Его волосы уже покрылись слоем снега; неизвестно, сколько времени он прождал на морозе.

Ци Юньцзюэ тоже заметил его. Он хотел было ухватить брата за рукав, чтобы тот держался от Се Чжаньи подальше, но Ци Юй, не дожидаясь, бросился вперед. Ци Юньцзюэ, нахмурившись, поспешил следом.

Подойдя ближе, Ци Юй увидел иней на ресницах Се Чжаньи и почувствовал смесь злости и жалости. Он так берег его здоровье, искал лекарства, шил одежду, а этот человек ни капли себя не жалеет — словно жить надоело!

Заметив перемену в лице Ци Юя, Се Чжаньи поспешно улыбнулся, пытаясь задобрить его:

— Брат Ци, не сердись, мне совсем не холодно.

Ци Юй усмехнулся:

— Не холодно? Когда ты говоришь, даже пара изо рта не идет. Ты температуры снега, и говоришь, что не холодно?

— Я виноват, — Се Чжаньби быстро признал вину. Он мастерски пользовался своей внешностью: влажные глаза, полные невинности, покрасневший кончик носа и тонкие, поджатые губы. Он снова прошептал: — Я виноват, не сердись, больше не буду.

Эта фраза мгновенно обезоружила Ци Юя. Он смягчился:

— Ты понимаешь, о чем я. Я просто не хочу, чтобы ты так издевался над своим телом.

Ци Юньцзюэ, услышав это, фыркнул и с нескрываемым презрением посмотрел на Се Чжаньби:

— Во дворце полно евнухов, которые должны прислуживать. На улице такая стужа, а у хозяина даже некому зонт поддержать? Пятый принц ничего другого не умеет, кроме как притворяться несчастным, чтобы разжалобить чужого брата.

Слова прозвучали крайне язвительно. Се Чжаньби опустил веки, скрывая блеск в глазах, а уголки его глаз покраснели — вид у него был совершенно обиженный.

Увидев, как его прекрасный маленький принц расстроился, Ци Юй тут же одернул брата:

— Брат! Не говори так о Пятом принце.

Ци Юньцзюэ впервые получил отпор от младшего брата. Опешив, он побагровел от гнева. Его раздражало, что Се Чжаньби притворяется жертвой, а брат его еще и жалеет. В сердцах он взмахнул рукавами и ушел, не желая больше на это смотреть.

Как только Ци Юньцзюэ удалился, взгляд Се Чэнфэна, наблюдающего из угла стены, стал беспрепятственным.

Евнух, державший над ним зонт, недоуменно спросил:

— Ваше Высочество, вы так спешили из Восточного дворца, почему же не подошли к банду Ци?

Се Чэнфэн, не сводя глаз с Ци Юя, оскалился. Его детский голос прозвучал глухо:

— Банду? В конце концов, он не мой банду, вот и не крутится вокруг меня.

Се Чэнфэн был самым младшим из принцев и обычно называл себя «я», прибегая к «одиноким» лишь в официальных случаях. Его слова заставили евнуха так испугаться, что у того

подкосились ноги.

Вскоре Се Чэнфэн принял скорбный вид:

— Брат Ци не позволил мне встретить его, но позволил Пятому брату. Как думаешь, почему?

Евнух осторожно ответил:

— Может, потому что он банду Пятого принца?

Се Чэнфэн одобрительно кивнул:

— Логично. — Разворачиваясь, он добавил шепотом: — Значит, я сделаю так, чтобы он стал моим банду.

Се Чэнфэн ушел так же тихо, как пришел. Но Се Чжаньи, разговаривавший с Ци Юем, словно невзначай поднял глаза и проводил его взглядом. Его глаза, словно змея, затаившаяся в темноте, были такими глубокими, что по спине пробежал холодок.

Из глубины дворца донесся протяжный звон колокола. Звук прорезал снежную пелену, подавая сигнал чиновникам и знати: открыть ворота, встретить гостей.

Ци Юй прервал беседу:

— Ваше Высочество, идите скорее в зал, приведите себя в порядок. Волосы на лбу намокли, это неподобающий вид для встречи с императором. Я буду ждать в переднем зале со своим братом, а потом займу место, приготовленное наследным принцем. Не беспокойтесь.

Се Чжаньи нахмурился:

— Место, приготовленное наследным принцем?

— Это долгая история, потом расскажу.

— Мне не нравится, когда ты называешь меня «Ваше Высочество», — внезапно сказал Се Чжаньи. — Называй меня Сяо И.

— Это против правил, — Ци Юй добавил, прежде чем Се Чжаньи успел рассердиться: — Наедине — можно.

Се Чжаньи просиял, но не прошло и двух секунд, как его лицо снова помрачнело:

— И мне не нравится, что наследный принц называет тебя «брат Ци».

— Это уже слишком, — Ци Юй беспомощно улыбнулся. — Я не вправе указывать принцу, как меня называть.

— ...

Настроение Се Чжаньи снова упало. Ци Юй подумал, что к нему идеально подходит фраза: «Сердце ребенка — игла на дне моря».

На широкой дороге сановники шли группами. Когда они почти подошли к залу, Ци Юй снова поторопил Се Чжаньи, но тот схватил его за рукав:

— У тебя же обувь промокла? Пойдем со мной, переоденешься.

Ци Юй опешил. Он не ожидал, что Се Чжаньи догадается. Он улыбнулся, чувствуя, что ребенок вырос: тот, кто раньше знал лишь как проказничать, теперь умеет заботиться.

— Не волнуйтесь, Ваше Высочество, во дворце Ляншэн тепло, скоро высохнет.

Се Чжаньи хотел возразить, но тут его окликнул Ци Юньцзюэ:

— Младший брат, иди сюда, а то не найдешь свое место.

Ци Юй обернулся, еще раз поторопил Се Чжаньи и пошел к брату. Се Чжаньи провожал его горящим взглядом, пока евнух не начал его торопить.

Перед входом в зал было особенно шумно. Ци Юй слышал обрывки светских бесед и шепот — кто-то явно злословил о ком-то из чиновников.

Переступив порог дворца Ляншэн, Ци Юй заметил, как разговоры стихли. Он удивленно обернулся и увидел, что все сановники с любопытством смотрят на вошедшего.

Черные, как вороново крыло, волосы были небрежно собраны, брови — словно мечи, взгляд феникса полуприкрыт. Высокий нос, тонкие губы. Роскошная одежда не могла скрыть его статную, мощную фигуру. От него веяло величием.

Почувствовав тишину, он медленно обвел зал взглядом. В глубоких глазницах залегли тени, а на руке, сжимавшей шкатулку, вздулись вены — вид был такой, будто он готов убить любого, кто посмеет встать у него на пути.

Ци Юньцзюэ толкнул Ци Юя в бок:

— Прошло всего полгода, а Чжоу Линь стал еще опаснее. Повторяю: не приближайся к нему.

Ци Юй послушно кивнул:

— Понял.

Продвигаясь вглубь дворца Ляншэн, они чувствовали, как густой аромат благовоний смешивается с чем-то едким, напоминающим запах пороха. От этого запаха наверняка скоро разболится голова.

Ци Юй старался дышать ровно. Вдруг Система подала голос:

— В благовониях легкий наркотик. Купить в магазине противогаз? Прозрачный, как мантия-невидимка Гарри Поттера, никто не заметит. Лучшее средство против грязных приемов!

Ци Юй, как обычно, отказался:

— Нет.

— Бесплатно.

Ци Юй изменил решение:

— Тогда давай.

Система:

— ...Ты, должно быть, не знаешь, но ты — самый «экономный» из всех моих подопечных.

Ци Юй парировал:

— А ты, должно быть, не знаешь, что ты — самая «исполнительная» Система из всех, что я видел.

Система замолчала. Казалось, она хотела огрызнуться, но в итоге в одностороннем порядке разорвала связь. Несмотря на то, что перед уходом она все же выдала противогаз, ушла она решительно.

Ци Юй привык к ее переменчивости и не обращал внимания на то, помогает она или нет. Ему нужно было просто набрать достаточно баллов, чтобы купить дом.

Императорский банкет был организован с размахом: столы ломились от деликатесов, танцовщицы уже ждали своего выхода. Ци Юй осматривал зал, когда к нему подошел евнух и прошептал:

— Второй молодой господин Ци, наследный принц велел мне проводить вас на место. Идемте за мной.

Ци Юй оглядел его — лицо было незнакомым. Ци Юньцзюэ схватил брата за плечо и подозрительно спросил:

— Принц прислал? Докажи.

Евнух испуганно поклонился:

— Господин Ци, я не смею лгать. Если не верите, можете идти с нами.

Ци Юньцзюэ кивнул:

— Веди.

Ци Юй недоумевал: почему все решили, что он не найдет свое место?

Позже он понял почему. За дворцом Ляншэн тянулась длинная галерея, ведущая в другой банкетный зал. Путь преграждали белые шелковые занавеси, сквозь которые силуэты людей казались призрачными, особенно на фоне заснеженного сада.

Нужно признать, император не скупился на убранство.

За галереей показался зал — он был гораздо скромнее главного. Через окна было видно, что там уже стоят знакомые банду принцев.

Евнух вел их, то и дело предупреждая, чтобы они смотрели под ноги.

Чиновники делились на ранги, а их дети — на категории. Наследник не хотел обидеть Ци Юя, поэтому выделил ему место в этом зале. А те, кто рангом пониже, ютились в боковых павильонах. В такую стужу там было несладко.

Ци Юньцзюэ, будучи офицером шестого ранга и старшим сыном чэнсяна, мог сидеть в главном зале. А Ци Юй — нет. У него не было ни должности, ни заслуг. Если бы не наследник, он, возможно, и вовсе не попал бы на банкет.

Войдя в зал, Ци Юй не почувствовал запаха благовоний. Похоже, их жгли только в главном зале.

— Ты стер все мои заслуги, — раздался голос Системы.

Ци Юй удивился:

— Ты чего вернулась?

Голос Системы звучал не слишком радостно:

— Почему я не могу вернуться? — Помолчав, она добавила: — Чтобы никто не сказал, что я неисполнительна, я расторгла контракты с другими подопечными. Теперь буду помогать только тебе.

Звучало так, будто она затаила обиду за его слова о «исполнительности».

Ци Юй:

— ...

Система напомнила:

— Противогаз отфильтровывает часть ароматов, так что это нормально, что ты ничего не чувствуешь.

Ци Юй кивнул:

— Угу.

Затем Система, казалось, открыла книгу — звук перелистываемых страниц зазвучал у него в голове. Ци Юй подумал, что лучше бы она оставалась в режиме «потеряна», как раньше.

<http://bllate.org/book/21529/2211181>